

А.Н.Кляшев

«ДРУГИЕ» ПРОТЕСТАНТЫ — СМЕНА РЕЛИГИОЗНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

Автором предпринята попытка раскрыть некоторые аспекты, связанные трансформацией конфессиональной идентичности членов протестантских религиозных организаций, функционирующих на территории Южного, Среднего и Полярного Урала и определивших себя как представители «других» этносов, не являющихся широко распространенными в России. В статье представлены данные о конфессиональной идентичности респондентов и о факторах, способствовавших принятию ими христианства протестантского направления. Материалы исследования позволяют заключить, что религиозная идентичность (либо ее отсутствие) респондентов до прихода в протестантизм близка к таковой у респондентов из общей выборки по Уралу; больше всего среди «других» протестантов было атеистов или внеконфессиональных теистов, «просто» веровавших в Бога. Больше всего как среди «других» протестантов, так и среди верующих из общей выборки тех, кто пришел в протестантизм при содействии близких людей, пользующихся наибольшим доверием: друзей, родителей, родственников и супругов. Отечественные и зарубежные миссионеры, а также незнакомые респонденту лично члены религиозных общин сыграли незначительную роль в религиозном выборе опрошенных из обеих выборок. Приведенные в статье данные демонстрируют, что конфессиональная принадлежность (либо ее отсутствие) респондентов до принятия ими протестантизма, а также факторы, способствующие обретению протестантами своей религиозной идентичности, не зависят от идентичности этнической.

Ключевые слова: протестантизм, Урал, этническая идентичность, религиозная идентичность

Урал является одним из самых многонациональных регионов России, на территории которого проживают носители славянских, тюркских и финно-угорских народов. Полиэтнический характер региона находит свое выражение в том числе в этническом составе религиозных объединений. Так, результаты обработки материалов полевых исследований, осуществленных Институтом этнологических исследований УФИЦ РАН в 2013—2015 гг. в 35 протестантских религиозных организаций классического, позднего и пятидесятнического направлений, функционирующих на территории субъектов Южного, Среднего и Полярного Урала: Республики Башкортостан, Оренбургской области, Удмуртской Республики и Республики Коми (генеральная совокупность — 3150 чел.; выборочная совокупность — 862 чел. (27,3%)), выявили следующий этнический состав респондентов: русские (63,0%), татары (14,1%), башкиры (4,9%), удмурты (4,4%), украинцы (3,1%), марийцы (2,9%), чуваша (2,0%), мордва (0,8%).

ИЭИ УФИЦ РАН были опубликованы данные, касающиеся различных демографических, социальных и конфессиональных особенностей представителей крупнейших этносов Уральского региона, являющихся членами протестантских религиозных организаций [1-7]; однако характеристики респондентов, выбравших в анкете позицию «другая национальность» (данная позиция предусматривает возможность заполнения специального окна самостоятельно, определив свою национальность этнонимом, отсутствующим в анкете), ранее опубликованы не были. Количество таких респондентов составляет 42 человека (4,9% в выборке), в их число входят немцы (1,0%, 9 респондентов), армяне (0,7%, 6 респондентов), немцы (0,5%, 5 респондентов); белорусы (0,3%, 3 респондента), евреи (0,3%, 3 респондента), латыш-поляк (0,1%, 1 респондент), литовец (0,1%, 1 респондент), анголец (0,1%, 1 респондент), узбек (0,1%, 1 респондент), коми (0,1%, 1 респондент), коми-пермяк (0,1%, 1 респондент), казах (0,1%, 1 респондент), казак (0,1%, 1 респондент), азербайджанец (0,1%, 1 респондент) молдаван (0,1%, 1 респондент), кореец (0,1%, 1 респондент), христианин (0,1%, 1 респондент) и вписавшие в специальное окно «другая национальность» (0,5%, 4 респондента).

Цель этой статьи, написанной в рамках государственного задания по теме № АААА-А21-121012290084-6 «Традиционные религии и новые религиозные движения на Южном Урале и в Приуралье: вопросы функционирования, государственно-конфессиональных и межконфессиональных отношений» — выявление некоторых аспектов, имеющих отношение к трансформации конфессиональной идентичности члены протестантских общин Южного, Среднего и Полярного Урала, заполнившие в анкете окно «другая национальность».

Для реализации поставленной цели является необходимым выполнение следующих задач:

— раскрытие конфессиональной идентичности (либо ее отсутствие) опрошенных до прихода их в протестантизм;

— определение факторов, способствующих принятию респондентами христианства протестантского направления (воздействие людей — родственников или друзей, членов религиозных общин, сотрудников миссионерских формирований и т.д., либо экзистенциальные поиски верующего).

Объект исследования в данной работе — члены протестантских религиозных формирований Уральского региона, заполнившие в анкете окно «другая национальность»; предмет исследования — вероисповедание опрошенных до прихода в протестантизм и некоторые факторы, определившие принятие респондентами христианства протестантского направления.

Результаты. Вероисповедание респондентов до принятия христианства протестантского направления. Больше всего в данной выборке респондентов, не исповедовавших до прихода в протестантизм никакой религии или «просто веровавших в Бога». Не исповедовало никакой религии 55,6% немцев, 33,3% евреев, литовцев, представитель Анголы, коми-пермяк, казах, казак, кореец и 25,0% верующих, определивших свою этническую принадлежность как «другая национальность». «Просто верили в Бога» 33,3% немцев, 50,0% армян, 50,0% немцев, 33,3% белорусов, коми, азербайджанец, молдаван, «христианин» и 25,0% верующих, идентифицировавших свой этнос как «другая национальность». Элемент прозелитизма в протестантизации респондентов имел место, но он не был значителен: православие исповедовали 11,1% немцев, 50,0% армян и 66,7% белорусов. 50,0% немцев были язычниками, 66,7% евреев исповедовали иудаизм, латыш-поляк пришел в протестантизм из католицизма, респондент-узбек до принятия протестантизма был приверженцем ислама (табл. 1, 2, 3).

Таблица 1

Вероисповедание респондентов до принятия христианства протестантского направления	Немцы (Уральский регион, 2013—2015, % от числа опрошенных, N=9)	Армяне (Уральский регион, 2013—2015, % от числа опрошенных, N=6)	Немцы (Уральский регион, 2013—2015, % от числа опрошенных, N=5)	Белорусы (Уральский регион, 2013—2015, % от числа опрошенных, N=3)	Евреи (Уральский регион, 2013—2015, % от числа опрошенных, N=3)	Латыш-поляк (Уральский регион, 2013—2015, % от числа опрошенных, N=1)	Литовец (Уральский регион, 2013—2015, % от числа опрошенных, N=1)
Не исповедовал (а) никакой	55,6	—	—	—	33,3	—	100,0
“Просто верил (а) в Бога”	33,3	50,0	50,0	33,3	—	—	—
Православие	11,1	50,0	—	66,7	—	—	—
Ислам	—	—	—	—	—	—	—
Иудаизм	—	—	—	—	66,7	—	—
Буддизм	—	—	—	—	—	—	—
Другие религии	—	—	50,0 (язычество)	—	—	100,0 (католицизм)	—

Источник: ПМА — Полевые материалы автора — экспедиции в протестантские церкви Республики Башкортостан; Удмуртской Республики; Оренбургской области; Республики Коми. 2013—2015 гг.

Таблица 2

Вероисповедание респондентов до принятия христианства протестантского направления	Анголец (Уральский регион, 2013—2015, % от числа опрошенных, N=1)	Узбек (Уральский регион, 2013—2015, % от числа опрошенных, N=1)	Коми (Уральский регион, 2013—2015, % от числа опрошенных, N=1)	Коми-пермяк (Уральский регион, 2013—2015, % от числа опрошенных, N=1)	Казах (Уральский регион, 2013—2015, % от числа опрошенных, N=1)	Казак (Уральский регион, 2013—2015, % от числа опрошенных, N=1)	Азербайджанцы (Уральский регион, 2013—2015, % от числа опрошенных, N=1)
Не исповедовал (а) никакой	100,0	—	—	100,0	100,0	100,0	—
“Просто верил (а) в Бога”	—	—	100,0	—	—	—	100,0
Православие	—	—	—	—	—	—	—
Ислам	—	100,0	—	—	—	—	—
Иудаизм	—	—	—	—	—	—	—
Буддизм	—	—	—	—	—	—	—
Другие религии	—	—	—	—	—	—	—

Источник: ПМА — Полевые материалы автора — экспедиции в протестантские церкви Республики Башкортостан; Удмуртской Республики; Оренбургской области; Республики Коми. 2013—2015 гг.

Таблица 3

Вероисповедание респондентов до принятия христианства протестантского направления	Молдаване (Уральский регион, 2013—2015, % от числа опрошенных, N=1)	Кореец (Уральский регион, 2013—2015, % от числа опрошенных, N=1)	Христианин (Уральский регион, 2013—2015, % от числа опрошенных, N=1)	Другая национальность (Уральский регион, 2013—2015, % от числа опрошенных, N=4)
Не исповедовал (а) никакой	—	100,0	—	25,0
“Просто верил (а) в Бога”	100,0	—	100,0	25,0
Православие	—	—	—	50,0
Ислам	—	—	—	—
Иудаизм	—	—	—	—
Буддизм	—	—	—	—
Другие религии	—	—	—	—

Источник: ПМА — Полевые материалы автора — экспедиции в протестантские церкви Республики Башкортостан; Удмуртской Республики; Оренбургской области; Республики Коми. 2013—2015 гг.

Кто способствовал приходу в протестантскую церковь. Наибольшую роль в принятии христианства протестантского направления у респондентов из данной выборки сыграли наиболее близкие для них люди: друзья, родители, родственники и супруги. Роль отечественных и зарубежных миссионеров, а также членов протестантских общин в распространении этого направления христианства незначительна. При содействии друзей в протестантские общины пришло 44,4% немцев, 33,3% армян, 33,3% белорусов, 33,3% евреев, латыш-поляк, казах, казак, азербайджанец и 25,0% ответивших, определивших свою этническую принадлежность как «другая национальность». При содействии родителей протестантизм приняли 11,1% немцев, 60,0% ненцев, представитель Анголы, коми, респондент, определивший свою этническую идентичность как «христианин» и 25,0% протестантов Урала, обозначивших свой этнос как «другая национальность». Родственники способствовали приходу в протестантские религиозные формирования 33,3% немцев, 50,0% армян, 66,7% евреев и 25,0% верующих, определивших себя как представителей «другой национальности». При содействии супруга (супруги) пришли в протестантизм 20,0% ненцев, 33,3% белорусов и литовец. Дети помогли стать христианами протестантского направления коми-пермяку, молдаванину и 25,0% представителей «другой национальности». Сами пришли в протестантские церкви 11,1% немцев, 16,7% армян, узбек и 25,0% протестантов «другой национальности». При содействии отечественных миссионеров протестантизм приняло 20,0% ненцев, иностранные миссионеры содействовали приходу в протестантскую общину 33,3% белорусов, кореец принял это направление христианства при содействии незнакомому ему лично христианина (христианки) протестантского вероисповедания (табл. 4, 5, 6).

Таблица 4

Кто способствовал приходу в протестантскую церковь	Немцы (Уральский регион, 2013—2015, % от числа опрошенных, N=9)	Армяне (Уральский регион, 2013—2015, % от числа опрошенных, N=6)	Ненцы (Уральский регион, 2013—2015, % от числа опрошенных, N=5)	Белорусы (Уральский регион, 2013—2015, % от числа опрошенных, N=3)	Евреи (Уральский регион, 2013—2015, % от числа опрошенных, N=3)	Латыш-поляк (Уральский регион, 2013—2015, % от числа опрошенных, N=1)	Литовец (Уральский регион, 2013—2015, % от числа опрошенных, N=1)
Супруг (супруга)	—	—	20,0	33,3	—	—	100,0
Родители	11,1	—	60,0	—	—	—	—
Дети	—	—	—	—	—	—	—
Друзья (друг, подруга)	44,4	33,3	—	33,3	33,3	100,0	—
Родственники (родственник)	33,3	50,0	—	—	66,7	—	—
Иностранные миссионеры	—	—	—	33,3	—	—	—
Отечественные миссионеры	—	—	20,0	—	—	—	—
Незнакомый респонденту лично христианин	—	—	—	—	—	—	—

(христианка) протестантского вероисповедания							
Сам (сама) пришёл (пришла)	11,1	16,7	—	—	—	—	—

Источник: ПМА — Полевые материалы автора — экспедиции в протестантские церкви Республики Башкортостан; Удмуртской Республики; Оренбургской области; Республики Коми. 2013—2015 гг.

Таблица 5

Кто способствовал приходу в протестантскую церковь	Анголец (Уральский регион, 2013—2015, % от числа опрошенных, N=1)	Узбек (Уральский регион, 2013—2015, % от числа опрошенных, N=1)	Коми (Уральский регион, 2013—2015, % от числа опрошенных, N=1)	Коми-пермяк (Уральский регион, 2013—2015, % от числа опрошенных, N=1)	Казах (Уральский регион, 2013—2015, % от числа опрошенных, N=1)	Казак (Уральский регион, 2013—2015, % от числа опрошенных, N=1)	Азербайджанцы (Уральский регион, 2013—2015, % от числа опрошенных, N=1)
Супруг (супруга)	—	—	—	—	—	—	—
Родители	100,0	—	100,0	—	—	—	—
Дети	—	—	—	100,0	—	—	—
Друзья (друг, подруга)	—	—	—	—	100,0	100,0	100,0
Родственники (родственник)	—	—	—	—	—	—	—
Иностранные миссионеры	—	—	—	—	—	—	—
Отечественные миссионеры	—	—	—	—	—	—	—
Незнакомый респонденту лично христианин (христианка) протестантского вероисповедания	—	—	—	—	—	—	—
Сам (сама) пришёл (пришла)	—	100,0	—	—	—	—	—

Источник: ПМА — Полевые материалы автора — экспедиции в протестантские церкви Республики Башкортостан; Удмуртской Республики; Оренбургской области; Республики Коми. 2013—2015 гг.

Таблица 6

Кто способствовал приходу в протестантскую церковь	Молдаване (Уральский регион, 2013—2015, % от числа опрошенных, N=1)	Корец (Уральский регион, 2013—2015, % от числа опрошенных, N=1)	Христианин (Уральский регион, 2013—2015, % от числа опрошенных, N=1)	Другая национальность (Уральский регион, 2013—2015, % от числа опрошенных, N=4)
Супруг (супруга)	—	—	—	—
Родители	—	—	100,0	25,0
Дети	100,0	—	—	—
Друзья (друг, подруга)	—	—	—	25,0
Родственники (родственник)	—	—	—	25,0
Иностранные миссионеры	—	—	—	—
Отечественные миссионеры	—	—	—	—
Незнакомый респонденту	—	100,0	—	—

лично христианин (христианка) протестантского вероисповедания				
Сам (сама) пришёл (пришла)	—	—	—	25,0

Источник: ПМА — Полевые материалы автора — экспедиции в протестантские церкви Республики Башкортостан; Удмуртской Республики; Оренбургской области; Республики Коми. 2013—2015 гг.

Выводы. Приведенные выше данные демонстрируют, что по таким показателям, как конфессиональная идентичность (либо ее отсутствие) до прихода в протестантизм, респонденты — члены протестантских религиозных формирований Уральского региона из группы заполнивших в анкете окно «другая национальность», и респонденты из общей выборки по Уралу, очень близки.

Больше всего в выборке «других» респондентов тех, кто не исповедовал до прихода в протестантизм никакой религии или «просто веровал в Бога» (внеконфессиональные теисты); имеет место также небольшой элемент прозелитизма. Общие данные по протестантским церквям Уральского региона следующие: не исповедовавших никакой религии — 35,2%, «просто веровавших в Бога» — 32,8%, бывших православных — 24,2%, бывших мусульман — 5,2%; выбравших остальные позиции (иудаизм, буддизм, другие религии) респондентов из общей выборки по Уралу не более 2,2% по каждому фиксированному ответу.

Наибольшую роль в принятии христианства протестантского направления как у «других» респондентов, так и у верующих из общей выборки по Уралу играли наиболее близкие для них люди: друзья, родители, родственники и супруги. Роль отечественных и зарубежных миссионеров, а также незнакомых респонденту лично членов протестантских общин в распространении этого направления христианства в обеих группах также незначительна. Данные по общей группе протестантов Урала следующие: способствовали приходу респондента в протестантскую церковь друзья (друг, подруга) — 35,6%; родители — 19,6%; родственники (родственник) — 12,0%; сам(а) пришел (пришла) — 7,9%; супруг(а) — 7,3%; незнакомый лично респонденту христианин (христианка) протестантского вероисповедания — 6,5%; отечественные миссионеры — 5,8%; дети — 3,2%; иностранные миссионеры — 2,1% [8, 9].

Таким образом, мы видим, что конфессиональная идентичность (либо ее отсутствие) опрошенных до прихода их в протестантизм, также, как и факторы, способствующие принятию респондентами христианства протестантского направления, не зависят от их этнической идентичности — протестантами становятся представители разных, порой относительно немногочисленных на территории Российской Федерации этнических групп, являющихся до прихода в протестантские общины либо неверующими, либо внеконфессиональными теистами, либо — в меньшей степени — православными; приход же в протестантские церкви осуществляется в основном при содействии наиболее близких и, соответственно, пользующихся доверием респондентов людей — друзей и родственников; роль же как отечественных, так и зарубежных миссионеров в распространении протестантизма среди различных этнических групп, проживающих на территории Российской Федерации, крайне мала.

1. Кляшев А.Н. Тюркоязычные протестанты республики Башкортостан: феномен трансформации конфессиональной идентичности // Проблемы востоковедения. Уфа, 2010. № 2(48). С. 140-143.
2. Кляшев А.Н. Социально-демографические особенности протестантов — носителей финно-угорских языков в уральском регионе // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2017. № 3(164). С. 34-42.
3. Кляшев А.Н. Некоторые аспекты формирования конфессиональной идентичности протестантов — носителей финно-угорских языков // Ежегодник финно-угорских исследований. 2022. Т. 16. № 3. С. 480-498.
4. Кляшев А.Н. Оценка башкирами-протестантами государственно-конфессиональной политики на территории РБ (по материалам полевых исследований 2013—2015 годов) // Ученые записки Новгородского государственного университета. 2021. № 6(39). С. 621-625. DOI: 10.34680/2411-7951.2021.6(39).621-625
5. Мухаметзянова-Дуггал Р.М. Этно-демографический и социокультурный портрет верующих-мусульман (по материалам социологических исследований на территории Башкортостана) // Духовный мир мусульманских народов. Материалы Международной научно-практической конференции «XVI Акмуллинские чтения». Уфа, 2021. С. 29-32.
6. Мухаметзянова-Дуггал Р.М., Мухамедеева Р.Р. Представления о роли религии в общественной жизни верующих республики Башкортостан // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). 2021. № 3(52). С. 27-32.
7. Мухаметзянова-Дуггал Р.М. Верующие Республики Башкортостан: этнический состав, идентичность, оценка межконфессиональных отношений // Власть. 2020. Т. 28. № 5. С. 159-163.
8. ПМА — Полевые материалы автора — экспедиции в протестантские церкви Республики Башкортостан; Удмуртской Республики; Оренбургской области; Республики Коми. 2013—2015 гг.
9. Кляшев А.Н. Некоторые факторы формирования религиозной идентичности украинцев-протестантов Уральского региона // Известия Уфимского научного центра РАН. 2020. № 4. С. 53-57.

References

1. Klyashev A.N. Tyurkoyazychnye protestanty respubliki Bashkortostan: fenomen transformatsii konfessional'noy identichnosti [Turkic-speaking Protestants of the Republic of Bashkortostan: the phenomenon of transformation of confessional identity]. Problemy vostokovedeniya, 2010, no. 2 (48), pp. 140-143.

2. Klyashev A.N. Sotsial'no-demograficheskie osobennosti protestantov — nositeley finno-ugorskikh yazykov v ural'skom regione [Socio-demographic features of Protestants — carriers of Finno-Ugric languages in the Ural region]. *Uchenye zapiski Petrozavodskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2017, no. 3(164), pp. 34-42.
3. Klyashev A.N. Nekotorye aspekty formirovaniya konfessional'noy identichnosti protestantov — nositeley finno-ugorskikh yazykov [Some Aspects of the Formation of the Confessional Identity of Protestants — Speakers of the Finno-Ugric Languages]. *Ezhegodnik finno-ugorskikh issledovaniy*, 2022, vol. 16, no. 3, pp. 480-498.
4. Klyashev A.N. Otsenka bashkirami-protestantami gosudarstvenno-konfessional'noy politiki na territorii RB (po materialam polevykh issledovaniy 2013—2015 godov) [Assessment of state confessional policy in the Republic of Bashkortostan by Bashkir-protestants (based on materials from the fieldwork 2013—2015)]. *Memoirs of NovSU*, 2021, no. 6(39), pp. 621-625. DOI: 10.34680/2411-7951.2021.6(39).621-625
5. Muhametzyanova-Duggal R.M. Etno-demograficheskiy i sociokul'turnyy portret veruyushchih-musul'man (po materialam sociologicheskikh issledovaniy na territorii Bashkortostana) [Ethno-demographic and socio-cultural portrait of Muslim believers (based on sociological research materials on the territory of Bashkortostan)]. *Proc. Of "Duhovnyy mir musul'manskikh narodov. XVI Akmuллинskie chteniya"*. Ufa, 2021, pp. 29-32.
6. Muhametzyanova-Duggal R.M., Muhamadeeva R.R. Predstavleniya o roli religii v obshchestvennoy zhizni veruyushchih respubliki Bashkortostan [Ideas about the role of religion in the public life of believers in the Republic of Bashkortostan]. *Vestnik BIST (Bashkirskogo instituta social'nykh tekhnologiy)*, 2021, no. 3(52), pp. 27-32.
7. Muhametzyanova-Duggal R.M. Veruyushchie Respubliki Bashkortostan: etnicheskii sostav, identichnost', ocenka mezhkonfessional'nykh otnosheniy [Believers of the Republic of Bashkortostan: ethnic composition, identity, assessment of interfaith relations]. *Vlast'*, 2020, vol. 28, no. 5, pp. 159-163.
8. [Author's field materials. Expeditions to the Protestant churches of the Republic of Belarus, the Orenburg region, the Udmurt Republic, the Komi Republic, 2013—2015].
9. Klyashev A.N. Nekotorye faktory formirovaniya religioznoy identichnosti ukrainsev-protestantov Ural'skogo regiona [Some Factors of the Formation of the Religious Identity of Ukrainian Protestants in the Ural Region]. *Izvestiya Ufimskogo nauchnogo centra RAN*, 2020, no. 4, pp. 53-57.

Klyashev A.N. "Other" Protestants — change of religious identity. In this article, the author attempts to reveal some aspects related to the transformation of the confessional identity of members of Protestant religious organizations operating in the Southern, Middle and Polar Urals and identifying themselves as representatives of "other" ethnic groups that are not widespread in Russia. The article presents data on the confessional identity of the respondents and on the factors that contributed to their adoption of Protestant Christianity. The research materials allow us to conclude that the religious identity (or lack of it) of the respondents before coming to Protestantism is close to that of the respondents from the general sample in the Urals; most of all among the "other" Protestants were atheists or non-denominational theists who "simply" believed in God. Most of all, both among "other" Protestants and among believers from the general sample of those who came to Protestantism with the assistance of close people who enjoy the greatest trust: friends, parents, relatives and spouses. Domestic and foreign missionaries, as well as members of religious communities personally unknown to the respondent, played an insignificant role in the religious choice of the respondents from both samples. The data presented in the article demonstrate that the confessional affiliation (or lack of it) of the respondents before they adopted Protestantism, as well as the factors contributing to the acquisition of their religious identity by Protestants, do not depend on ethnic identity.

Keywords: Protestantism, Urals, ethnic identity, religious identity.

Сведения об авторе. Александр Николаевич Кляшев — кандидат исторических наук, старший научный сотрудник (специальность 07.00.07 — этнография, этнология и антропология); Институт этнологических исследований им. Р.Г.Кузеева — обособленное структурное подразделение Федерального государственного бюджетного научного учреждения Уфимского федерального исследовательского центра Российской академии наук (ИЭИ УФИЦ РАН), отдел религиоведения; ORCID: 0000-0002-1713-9522; ak1168@mail.ru.

Статья публикуется впервые. Поступила в редакцию 30.04.2023. Принята к публикации 30.05.2023.

Ссылка на эту статью: Кляшев А.Н. «Другие» протестанты — смена религиозной идентичности // Ученые записки Новгородского государственного университета. 2023. № 4(49). С. 298-303. DOI: 10.34680/2411-7951.2023.4(49).298-303

For citation: Klyashev A.N. "Other" Protestants — change of religious identity. *Memoirs of NovSU*, 2023, no. 4(49), pp. 298-303. DOI: 10.34680/2411-7951.2023.4(49).298-303